

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4769152>

УДК 141.113

Жаров А.М.

Жаров Александр Михайлович, Национальный Исследовательский Университет Высшая Школа Экономики, Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: aleks.zharoff2016@yandex.ru.

Методологический проект STS в ранних работах Бруно Латура

Аннотация. В данной статье прослеживается развитие, с методологической точки зрения, раннего варианта акторно-сетевой теории, предложенной исследователем науки и технологии Бруно Латуром. Статья обнаруживает оригинальность методологического подхода Латура, как попытки избежать впадения в редукционистские крайности социального конструктивизма и сциентистского, так называемого, “наивного реализма”. Результатом данной попытки оказывается фундаментальная пересборка представлений о социальном исследовании и построение уже чисто онтологической философской теории, нежели только социальной. Основным оригинальным ходом нового методологического подхода является включение в число участников социального действия нечеловеческих акторов.

Ключевые слова: акторно-сетевая теория, бруно латур, философия науки, конструктивизм, социология науки, методология исследования, плоская онтология.

Zharov A.M.

Zharov Alexander Mikhailovich, National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russia. E-mail: aleks.zharoff2016@yandex.ru.

The STS Methodological Project in the early works of Bruno Latour

Abstract. This article traces the development, from a methodological point of view, of an early version of the actor-network theory proposed by researcher of science and technology Bruno Latour. The article reveals the originality of Latour’s methodological approach, as an attempt to avoid falling into reductionist extremes of sociological constructivism and scientific so-called “naïve realism”. The result of this attempt is a fundamental reassembly of ideas about social research and the construction of a purely ontological philosophical theory, rather than just a sociological one. The main original move of the new methodological approach is the inclusion of non-human actors in the number of participants in social action.

Key words: actor-network theory, bruno latour, philosophy of science, research methodology, flat ontology.

Сегодня акторно-сетевая теория (далее- АСТ), главным теоретиком которой был и остается Бруно Латур, не смотря на преодоление этапа кризиса и распада, сохраняет свою популярность. В философском плане она представляет из себя оригинальную попытку найти середину между двумя основными

мировоззренческими полюсами- между верой в возможность непосредственного доступа человеческого ума к реальности и радикальным скептицизмом. В таком свете она является предтечей философских течений современного “антикоперниканского” [13, с. 3] “поворота к материальному”, берущего свое начало в середине 2000-х. В

то же самое время, привлекает внимание двойственность “природы” данной теории, она является не только и не столько метафизической системой, сколько революционным подходом к социологическим исследованиям, так как изначально опирается на обработку эмпирического социологического материала (в чем она оказалась весьма плодотворна – целое ответвление в лице Ланкастерской школы занимается прежде всего применением теории в исследовательской практике в разных областях), ее основные оппоненты, кому она встает в оппозицию – социологи; и вновь наоборот, можно утверждать о том, что все ее социологические построения изначально обусловлены опорой на новую онтологическую концепцию (сам Латур считает себя больше метафизиком нежели социологом [8, с. 18]), это можно даже рассматривать как первую методологическую предпосылку – воздержание от гносеологизма и переключение на вопросы онтологического порядка. Все выше сказанное обуславливает наш интерес к рассмотрению ее в качестве предмета данного обзора.

Прежде всего необходимо рассмотреть условия формирования АСТ, не только из-за необходимости экспликации всей проблематики, в которой она полемизирует со своими предшественниками, но потому, что во многом все основные ранние работы Бруно Латура так или иначе развивали эту полемику и в ней существовали. В начале своей карьеры Латур осуществлял работу в рамках STS (Science and technology studies или science, technology and society, что изначально не было синонимами), сменившей объект социологического анализа с рядовых граждан на самих ученых, а точнее в ее радикально релятивистском изводе “Сильной программы” Дэвида Блума (с опорой на Витгенштейна). Конструктивистская или критическая социология Блума исходила из положений социальной сконструированности, обусловленности научных открытий, что определило одну из ее основ как принцип симметрии. Согласно последнему, анализу отныне

подвергаются не только отвергнутые научные теории (которые рассматривались как результат личных интересов, идеологии и других социальных факторов), но и признанные (не подвергавшиеся анализу как якобы ничем социально не обусловленное торжество истины), а также рефлексивная необходимость применять данный подход к самой социологической науке.

АСТ оказалась своего рода “ересью” или “парадигмой” [2, с. 63] внутри “Сильной программы”. Латур критикует практику “социального объяснения”, рассмотрения всех объектов (в том числе и материальных) через призму социального, которая достигла своего апогея в конструктивизме (значительная часть нападок Латура обращена к Бурдьё), в рамках которого он и начал свой путь. С одной стороны, по мнению Латура, социальность слишком ограничена, чтоб объяснить все разнообразие мира, который она якобы должна обуславливать. И, более того, она воспринимается чем-то слишком слабым и неубедительным, чтобы стать материалом для конструирования мира, даже несмотря на возражения некоторых конструктивистов, что социальное не целиком создает мир, а только выполняет роль твердого каркаса (что Латур называет “социальным реализмом”, противоречащим провозглашаемому релятивизму). На последнее Латур отвечает тем, что это слишком претенциозно утверждать, что факты открытые учеными социологами и экономистами более реальны, чем факты открытые учеными физиками и биологами – “«Объясняющее», очевидно, не объясняет «объясняемого»” [7, с. 368]. Поэтому он предлагает сохранить конструктивизм, рассматривая понятие социального конструкта прежде всего не как обозначение типа строительного материала, а как того, что буквально коллективно сконструировано, многосоставное по своей структуре [7, с. 367], таким образом он предлагает вычеркнуть из понятия “социальный конструктивизм” лишь слово “социальный” (что он и сделал во втором из-

дании своей работы “Лабораторная жизнь”).

В одном этом шаге Латур выступает как с критикой конструктивистского “солипсизма”, так и одновременно с критикой фундамента социологической науки в целом. В последней он обнаруживает постоянный недостаток, “недостающую массу” [4, с. 199] (подобно как в астрофизике) социальных связей, которая бы окончательно, прочно объединила и универсально объяснила социальные отношения, и которая никак не обнаруживается при суммировании всех элементов социума – все предлагаемые моральные принципы оказываются слишком слабы. Недостаток Латур видит в господстве Дюркгеймовской парадигмы “социологии социального” в исследовании общества, как гомогенной изолированной от материального мира сферы смыслов, и противопоставляет ей свою “социологию ассоциаций” (которую он генеалогически возводит к оппоненту Дюркгейма Г. Тарду). В рамках “ассоциологии” Латура “социальное – это не особая область реальности, а принцип соединения <...> нет оснований выделять “социальное” среди других ассоциаций, таких как биологические организмы или даже атомы” [11, с. 27]. То есть АСТ сосредотачивается на взаимодействиях самом по себе как между людьми, так и между не-человеками, которые нельзя редуцировать к единому типу отношений, единому “клею”, прежде всего социальному, как это делалось раньше. В итоге мы получаем нестабильный гетерогенный социальный “плоский” мир множества ассоциаций или сетей, где физические и культурные, человеческие и не-человеческие объекты уравниваются в правах между собой и все являются полноценными участниками социального действия, акторами или актантами, которые и оказываются этой “недостающей массой”.

Латур вводит упомянутое понятие актанта, взятое из семиотики А.Ж. Греймаса, и распространяет его за пределы текста, в каком-то смысле превращая саму реальность в текст, а так же заменяя понятие

“актор”, как то, что более ассоциируется с одушевленным человеческим действующим лицом. Согласно теории Греймаса, действующим лицом в тексте может выступать любой даже неодушевленный предмет (например, абстрактное понятие), вовлеченный во взаимодействия, даже пассивно. Исходя из данной установки, Греймас мог рассматривать даже естественно-научную статью о химическом элементе как вариант художественного повествования со своими сюжетными перипетиями, героями и взаимодействиями между ними [3, с. 90].

Именно таким образом Бруно Латур вместе со Стивом Вулгаром рассмотрели работу лаборатории эндокринологии в калифорнийском Институте Солка, как перемещение действующих лиц внутри текста. Сделаем небольшое отступление и поясним, что данная практика является развитием подхода микро-исследований лабораторий, введенного Карин Конорр-Цетиной, но с внесением туда помимо семиотического еще и антропологического подхода. В данном случае одним из лозунгов Бруно Латура будет: “антропология возвращается из тропиков” [9, с. 174]. Данный подход (не столь новый по своей общей идее) частично черпает свое вдохновение из предшественников Латура Делёза и Гваттари, которые, помимо всего прочего, в своем двухтомнике “Капитализм и шизофрения” выдвигают идеи стирания границ между восприятием додомодерновых туземных сообществ и современным цивилизованным обществом модерна, с возможностью изучения последних в качестве первых с использованием инструментария антропологической науки. Именно это и осуществляют Латур с Вулгаром в своей работе “Лабораторная жизнь”, они рассматривают группу ученых лаборатории как примитивное племя, исходя из того, что совершенно ничего не знают о них, как настоящие антропологи (Латур даже упоминает, что на тот момент плохо владел английским и не разбирался в естественных науках), задавая, казалось бы, совершенно наивные вопросы об оче-

видных вещах. В последствие это разви-лось до идеи так называемой “симметрич-ной антропологии”, которая подразумевала своеобразное завершение деконструкти-вистского проекта (не смотря на то, что Латур о деконструкции всегда отзывается в своих работах в негативном критическом ключе) преодоления дихотомий челове-ского и не-человеческого, ошибочного и истинного, западного и не-западного, только в результате чего мы сможем изу-чать онтологии других обществ, воспри-нимать, по словам В. де Кастру (который был одним из вдохновителей Латура), ме-тафизики индейцев всерьёз. Далее еще од-ну попытку такого исследовательского подхода Латур предпринял в работе 2002 года “Этнография Госсовета”.

Итак, авторы “Лабораторной жизни”, восприняв работу лаборатории как разви-тие сюжета в тексте по Грэймасу с пере-движением всех объектов как равноправ-ных действующих лиц повествования, проследили как понятие, существовавшее изначально только на бумаге, обретает все большую материальность в рамках дей-ствия лаборатории. Читатель вместе с ав-торами наблюдает как происходит кон-струирование (иногда это выражается сло-вом “фабрикация”, без негативных конно-таций) научных фактов в ходе постоянных дискуссий, подгонок результатов эмпири-ческих экспериментов под требуемый научный факт, стремлений риторически сгладить противоречия на бумаге, и преж-де всего составления множества самих по себе различных графиков и записей на бу-маге (ориентация на письмо у него поза-имствована у Ж.Деррида), которые сами по себе являются инструментом убежде-ния (таким образом целью ученых являет-ся прежде всего убеждение в существова-нии некоего факта: “4.3.3. Мы не мыслим; у нас нет идей (2.5.4). Скорее, мы пишем — а это такая же конкретная деятельность, как приручать быков или проектировать микропроцессоры; в каком-то отношении это что-то вроде коммерческих каналов; манипулируя некоторыми записями, мож-но отрываться от конкретных вещей или от

других записей; обращаясь к другим лю-дям, которые тоже пишут, можно вписы-вать их в конкретные местоположения; ко-го-то эти записи, о которых приходится говорить, писать и читать, убеждают, кого-то нет (3.1.9).” [10, с. 288]). То есть, со-гласно авторам, научные факты не висят на ветке и не ждут, пока ученый их обна-ружит и сорвет, они создаются ученым, создаются путем создания сетей. Тем не менее Латур не считает себя релятивистом или конструктивистом в изначальном упо-мянутом смысле- по его мнению, постро-енное жилое здание предельно автономно и реально, но оно не выросло само по себе, как считают радикальные натуралисты, его, конечно же, построили. И мы в дей-ствительности живем в мире этих реаль-ных, но построенных зданий, как бы мы не стремились это отрицать. По данной при-чине он вводит понятие “черный ящик”, заимствованное из кибернетики, использу-емое для обозначения механизма, который работает “сам по себе”, на откуп этого по-нятия дается вся сложная работа, которую трудно каждый раз воспроизводить заново, и итоге на нашем внимании остаются только входные и выходные данные. Та-ким “черным ящиком” и является наука выпускающая научные публикации [8, с. 13].

Из этого же исследования рождается еще одни ключевые представления о науч-ном производстве гибридов, непосред-ственно связанные с упомянутыми ранее сетями и получившие развитие в книге “Нового времени не было: эссе о симмет-ричной антропологии”. Гибрид (или квази-объект, понятие взятое у Мишеля Серра) включает в себя как материальную состав-ляющую, так и культурную. Примером та-кого гибрида могут быть, например, эколо-гические изменения, как пишет Латур: “Озоновая дыра слишком социальна и слишком часто выступает предметом об-суждений, чтобы представлять собой не-что в самом деле относящееся к природе; стратегия фирм и государственных руко-водителей слишком наполнена химиче-скими реакциями, чтобы быть сведенной

только к власти и к интересам; дискурс экосферы слишком реален и слишком социален, чтобы быть сведенным только к эффектам смысла” [9, с. 65-66]. Получаются же они посредством акта “перевода”, который подразумевает установление связей, сети. Но проблема вырастает тогда, когда ученые, начиная с Нового времени, установив рациональные стандарты науки и отделив природу от культуры осуществляют акт “очищения”, то есть разведения в разные природы, стороны научного очищенного факта и процесса его получения, который стирается из всех научных статей, получающихся на выходе из лаборатории (что и было показано в “Лабораторной жизни”), будто факт не связан неразрывно со всеми обстоятельствами его получения. В результате получается, что мы никогда не имели два самостоятельных мира природы и общества, мы живем в мире гибридов, сетей (или даже делезеваттарианских “сборок”, которые, Латур, по видимому позаимствовал у данных авторов, хотя он очень много ссылается прежде всего на близкого им Уайтхеда). В последствие Латур из этого развивает идею “парламента вещей”, своеобразной демократии, в мире которой народные представители отдают себе отчет о своем существовании в обществе квазиобъектов, которые они так же должны представлять, рефлексировать о неизбежном переплетении общества и природы.

Получив такую онтологию, Латур строит соответствующий ей метод социологического исследования, среди базовых принципов которого Латур помещает (опять-таки вполне себе онтологический, а не только социологический) принцип несводимости или нередуцируемости: “1.1.1. Никакая вещь сама по себе не бывает сводима или несводима к другой. Схолия, я называю эту фразу «принципом несводимости», но этим принципом невозможно руководствоваться без того, чтобы он не начал противоречить самому себе (2.6.1).” [10, с. 220]. Согласно ему, невозможно социальное действие редуцировать к какому-либо одному универсальному принципу-

все действия коллективны. Эта же несводимость подразумевает отрицание как интернализма, так и экстернализма в исследовательском подходе (подобно отрицанию натурализма и конструктивизма)- ни редуцирование к внешним социальным факторам, ни сведение к полной инициативе актора, что он иллюстрирует на открытии Пастера, которое привело к перестройке всего общества (глобальный процесс можно объяснить действием одной маленькой лаборатории), и которое невозможно свести ни к личному гению Пастера (который оказался одним из распространителей этой сети через перевод явлений внешнего мира, связанного с падежом скота на явления внутри его лаборатории, через конструирование связи действий своих микробов с характеристиками заболеваний коров, а потом через распространение условий своей лаборатории на весь мир), ни к внешним социальным факторам, так как попытка разобраться разворачивается в бесконечную цепь взаимосвязей, собственно сеть [5, с. 240]. В итоге социальный мир представляется не самостоятельными субъектами а совокупностью сил, которые различаются по сопротивляемости в ходе подвержения их испытанию исследователем (то есть как бы степенью автономии, обнаруживаемой через нежелание соответствовать ожидаемым результатам): “ 1.1.2. (Есть только) испытания (сил и слабостей). Или, еще проще: испытания. Такова точка отсчета — глагол «испытывать». <...> 1.1.5. Реально то, что сопротивляется испытанию.<...> 1.1.5.2. Следовательно, нет того Различия между реальным и нереальным, реальным и возможным, в которое обычно верят, а есть только отдельные различия, которые можно выявить между теми, кто сопротивляется долго или недолго, стойко или нет, и теми, кто умеет или не умеет вовремя присоединиться или обособиться.” [10, с. 220].

Упомянутая коллективность отсылает к принципу круговой или циркулирующей референции (circulating reference) Латура (которая по сути является онтологизацией делезианской концепции смысла [1,

с. 23]), который он иллюстрировал следующей метафорой: “Поиск соответствия между теми сферами, которые не существуют раздельно, равносильно стремлению установить соответствие между лампой и выключателем, предварительно перерезав провод” [12, с. 52]. Реальность таким образом, по причине отрицания существования внешних референтов, оказывается недоступна, а связь между вещами и словами прослеживается в цепочке референтов. Это очень созвучно идеям Деррида о том, что мы имеем только лишь след без того, кто его оставил, только лишь означающее, которое отсылает к другому означающему без ”трансцендентного означаемого”. Подобно тому как Деррида предлагает нам идти за цепочкой следов, так и Латур призывает нас “следовать за актантами”, что является одним из его главных методологических лозунгов. Данная установка является одним из многих открытых заимствований из этнометодологии Гарольда Гарфинкеля, или отсутствия единого универсального метода исследования, когда к каждой ситуации требуется в каком-то смысле свой метод и язык (так как понятия - это функции, которые используются в отношении конкретного эмпирического материала и каждая новая конкретная ситуация требует новых понятий), подобно тому как у Гарфинкеля смысл действия появляется только в самой конкретной си-

туации. Таким образом, АСТ Латура подразумевает имманентистскую стратегию социального анализа в противоположность трансценденталистской. Последняя подразумевает, что акторы всегда включены в социальный контекст, они пребывают в фиксированной системе координат, гарантирующей акторм само-идентичность и свойства, которые социологи будут использовать, обходясь без рефлексии. Имманентистская же микро-социологическая стратегия нацелена на следование за акторами, за их повседневными практиками, что они делают, говорят и пишут, здесь отсутствует устойчивая система координат. Примерно такой подход он подразумевает, когда постулирует необходимость изучать науку “в действии”, в процессе становления, по ходу самой практики осуществления открытий, в результате чего можно даже обратить время вспять и посредством разбора утверждений, машин и статей, придти к точке, где научное открытие могло бы пойти по какому-либо из многих других направлений.

Таким образом, в своих ранних работах Бруно Латур выдвигает методологию социального исследования, опирающуюся на принципиальный отказ от редукционизма, конструктивизма, различения микро- и макро- процессов, деления на культурные и физические объекты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ерофеева М.А. Акторно-сетевая теория и проблема социального действия // Социология власти. 2015. Т. 27. № 1. С. 17-36.
2. Кузнецов А.Г. "Парадигма Латура": история одного предательства социального конструктивизма в исследовании науки и технологий // Тез. докл. на XI междунар. научно-практич. Конф. Векторы развития современной России: "границы" в социальных науках, г. Москва 20-21 апреля. 2012. Москва, 2013 С.62-74
3. Кузнецов А.Г. Метод Латура: семиотика между литературой и наукой // Логос. 2018. Т. 28. № 5. С. 85-111
4. Латур Б. Где недостающая масса? Социология одной двери. В честь Роберта Фокса: пер. с англ. Н. Мовниной // Социология вещей: сб. ст. / Под ред. В. С. Вахштайна. М.: Территория будущего, 2006. С. 199- 223.
5. Латур Б. Дайте мне лабораторию, и я переверну мир // Логос. 2002. Т. 35. № 5- 6. С. 211- 242.
6. Латур Б. Когда вещи дают сдачи: возможный вклад «исследований науки» в общественные науки // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7 : Философия. 2003. № 3. С. 20- 39.

7. Латур Б. Надежды конструктивизма // Социология вещей: сб. ст. М.: Территория будущего, 2006. С. 365- 390.
8. Латур Б. Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри сообщества / СПб. : Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2013.
9. Латур Б. Нового времени не было: Эссе по симметричной антропологии / Б. Латур. СПб. : Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006.
10. Латур Б. Пастер: Война и мир микробов, с приложением «Несводимого» / Б. Латур. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2015.
11. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
12. Столярова О.Е. Латур Б. Надежда Пандоры: Очерки реальности исследований науки// Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Философия: Реферативный журнал. 2002. Сер.3. С. 50-58
13. Харман Г. Сети и ассамбляжи: возрождение вещей у Латура и Деланда // Логос. 2017. Т. 27. № 3. С. 1-34

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Erofeeva M.A. Aktorno-setevaja teorija i problema social'nogo dejstvija// Sociologija vlasti. 2015. T. 27. № 1. S. 17-36.
2. Kuznecov A.G. " Paradigma Latura": istorija odnogo predatel'stva social'nogo konstruktivizma v issledovanijah nauki i tehnologij// Tez. dokl. na XI mezhdunar. nauchno-praktich. Konf. Vektory razvitija sovremennoj Rossii:" granicy" v social'nyh naukah, g. Moskva 20-21 aprelja. 2012. Moskva, 2013 С.62-74
3. Kuznecov A.G. Metod Latura: semiotika mezhdru literaturoj i naukoj //Logos.2018.T.28.№5.S. 85-111
4. Latur B. Gde nedostajushhaja massa? Sociologija odnoj dveri. V chest' Roberta Foksa: per. s angl. N. Movninoj // Sociologija veshhej: sb. st. / Pod red. V. S. Vahshtajna. M.: Territorija budushhego, 2006.C. 199- 223.
5. Latur B. Dajte mne laboratoriju, i ja perevernu mir // Logos. 2002. T. 35. № 5- 6. S. 211- 242.
6. Latur B. Kogda veshhi dajut sdachi: vozmozhnyj vklad «issledovanij nauki» v obshhestvennye nauki // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 7 : Filosofija. 2003. № 3. S. 20- 39.
7. Latur B. Nadezhdy konstruktivizma // Sociologija veshhej: sb. st. M.: Territorija budushhego, 2006.C.365-390.
8. Latur B. Nauka v dejstvii: sledujaz za uchenymi i inzhenerami vnutri soobshhestva / SPb. : Izd-vo Evrop. un-ta v S.-Peterburge, 2013.
9. Latur B. Novogo vremeni ne bylo: Jesse po simmetrichnoj antropologii / B. Latur. SPb. : Izd-vo Evrop. un-ta v S.-Peterburge, 2006.
10. Latur B. Paster: Vojna i mir mikrobov, s prilozheniem «Nesvodimogo» / B. Latur. SPb.: Izd-vo Evrop. un-ta v S.-Peterburge, 2015.
11. Latur B. Peresborka social'nogo: vvedenie v aktorno-setevuju teoriju / per. s angl. I. Polonskoj; pod red. S. Gavrilenko; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». M.: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2014. 384 s.
12. Stoljarova O.E. Latur B. Nadezhda Pandory: Ocherki real'nosti issledovanij nauki// Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Filosofija: Referativnyj zhurnal. 2002. Ser.3. S. 50-58
13. Harman G. Seti i assambljazhi: vozrozhdenie veshhej u Latura i Delanda // Logos. 2017. T. 27. № 3. S. 1-34

Поступила в редакцию 13.04.2021.
Принята к публикации 16.04.2021.

Для цитирования:

Жаров А.М. Методологический проект STS в ранних работах Бруно Латура // Гуманитарный научный вестник. 2021. №4. С. 124-130 URL:<http://naukavestnik.ru/doc/2021/04/Zharov.pdf>